

Глава 11

- О, пожалуйста, как будто он никогда раньше не пил, - Робин рассмеялась. - И это единственное вино.

- Я выпью немного, когда закончу, - он коснулся покрасневшей щеки Эммы. - Маме, кажется, это нравится.

- Будь милым, - она посмотрела на него снизу вверх. - Будь добр к своей матери.

Она надула губы и посмотрела на него сквозь ресницы.

- Ух ты, я никогда раньше не видела такого взгляда, - Эрик удивил ее широкой улыбкой. - Мне это нравится, ты выглядишь мило.

- Спасибо! - она просияла.

- Обычно у тебя такой адвокатский вид, знаешь, немного стержовный.

- Ох, Эрик, ты будешь лучше ладить с девушками, когда научишься, когда нужно остановиться, - посоветовала ему Робин.

- Она не девушка, она моя мама, - сказал Эрик в ответ, а затем пожал плечами. - У меня больше нет девушки. Я ее не хочу.

- Ты думаешь, что нет, но подходящая женщина появится, и очень скоро, держу пари, - Робин ободряюще улыбнулась. - Ты симпатичный мальчик, и ты можешь попытаться вести себя иначе, но ты очень хорошо относишься к своей маме. Женщины любят мальчиков, которые хорошо относятся к своей матери. Она скажет им, что он будет добр к ним.

- И в двадцати минутах езды отсюда есть целый город, полный милых девушек, - добавила Эмма. - Но я не согласна с Робин. Большинству женщин не нужен маменькин сынок.

- Да, но им нужен мужчина в доме, и Эрик доказывает, что он может быть прямо сейчас. Мой сын тоже был добр ко мне, и поверьте мне, он делает свою жену очень счастливой. Он заботится о ней всеми способами.

- Во всех отношениях? - Эрик поднял брови. - Это звучит немного жутковато. Для меня немного табу на Кей Паркер.

Он рассмеялся, увидев выражение лица Эммы.

- Ну ладно, мама. Эти фильмы - классика, даже у ребенка моего возраста есть... - он спохватился, затем подмигнул. - Слышал об этом.

- У меня есть это на DVD, - сказала ему Робин, а затем улыбнулась, когда его глаза расширились. - На самом деле целая серия.

- Итак, давайте посмотрим, что в этой коробочке! - сказала Эмма, и не только для того, чтобы прекратить внезапно неловкий разговор, но и по какой-то причине, она умирала от желания увидеть, что там было.

- Я уже видел это, - Эрик махнул рукой. - Я возвращаюсь наверх, спокойной ночи, Робин.

Он хитро улыбнулся ей.

- Может быть, когда-нибудь я смогу просмотреть твою коллекцию фильмов.

- Убирайся отсюда! - сказала Эмма.

Со смехом Эрик вышел из комнаты.

- Прости, - сказала Эмма, поднимая крышку коробочки. - На самом деле он не придурок, он раздражает меня больше, чем тебя.

- Я понимаю, помнишь, я вырастила сына? Но он прав, этот фильм знаменит, и на то есть веские причины. Это изменило взгляд людей на вещи.

- Все равно извращенцы.

Эмма убрала крышку и увидела аметистовый кулон, прикрепленный к серебряной цепочке. Кулон был в форме слезинки и длиной около дюйма. Когда Эмма уставилась на него, волосы у нее на затылке встали дыбом, и она почувствовала, как по ней пробежал электрический ток.

Она ахнула, когда поверхность кулона, казалось, сдвинулась, и теперь она смотрела на маленький глаз цвета камня.

- Робин! Ты видишь?..

Эмма моргнула и покачала головой. Глаз исчез, как и странное ощущение, но что еще более важно, кулон теперь был изумрудно-зеленым. Того же зеленого цвета, что и серьги, которые она носила. Эрик купил их ей на день матери в прошлом году, потому что зеленый был их общим любимым цветом, и они подходили к камням в ее обручальном кольце.

- Ты это видела?

Она выдавила из себя эти слова, когда пожилая женщина подошла к ее стороне стола.

- Да, это прекрасно.

- Нет, я имею в виду то, что он изменил цвет.

- Изменил цвет? Эмма, тебе не следует больше пить, - Робин наклонилась и вынула кулон из коробочки. - Мне было интересно, куда это подевалось!

- Ты видела это раньше?

- Да, он принадлежал моей прабабушке. Я отдала его Шерри, одному из предыдущих жильцов, с которым я стала близким другом. Когда она ушла, ее муж сказал, что не смог его найти.

- Ушла? - Эмма говорила тихо, и ее голос звучал как будто издали. - Ты ранее не упоминала о Шерри...

Перед ней Робин держала цепочку, а кулон раскачивался взад-вперед. Ее глаза были прикованы к нему, ожидая увидеть то, что, как она поклялась, было глазом. И это был аметист, не так ли?

Робин закатила глаза, но, похоже, скорее на себя, чем на Эмму.

- Да, я думаю, что мне тоже следует остановиться пить, потому что у меня болтается язык по совершенно неправильным причинам. Шерри была одним из тех странных, но по-настоящему плохих случаев, когда здесь ничего не случилось. Но в любом случае это была она, а не этот дом.

- Почему я должна думать, что это был дом? Я же сказала тебе, что не куплюсь ни на что из этого.

- Извини, я привыкла к некоторым здешним старым суеверным пердунам. Они рассказывают всякие странные истории, - она положила свою руку поверх руки Эммы, как и раньше. - Эмма, ты можешь мне кое-что пообещать?

- Конечно.

Она рассеянно кивнула, все еще глядя на кулон. Должно быть, ей померещилось. Стресс, алкоголь и усталость действовали на нее. Тем не менее у нее было странное побуждение надеть его.

- Если ты услышишь от кого-нибудь что-нибудь, что покажется тебе неуместным обо мне, пожалуйста, спроси меня об этом, а не просто верь им.

- Что они могут сказать? Ты кажешься такой милой.

- Моя семья живет здесь уже давно, и есть некоторые истории о моих предках, которые могут быть правдой, а могут и не быть, но люди иногда ассоциируют это со мной.

- Я не верю сплетням.

Она протянула руку, коснулась кулона и с удивлением почувствовала, что он теплый на ощупь. Или, может быть, это был ее собственный жар от вина.

- Хорошо. Как я уже сказала, я думаю, что мы станем хорошими друзьями, у которых будет много общего. На самом деле я хотела бы, чтобы это было у тебя.

Она протянула ей кулон.

- Нет, я не могу это взять. Это семейная реликвия.

Даже когда Эмма протестовала, она ничего так не хотела, как принять это.

- Семейная реликвия, которую я отдала и думала, что потеряла последние несколько лет. Кроме того, кулон идеально подошел бы к этим серьгам и твоим глазам! - она сфокусировала на ней свои блестящие голубые глаза. - Они прекрасны, как кошачьи глаза.

- Я не знаю, Робин, мы только что встретились и...

- И я уже чувствую близость к тебе, - Робин обошла ее сзади. - Я думаю, что некоторые люди созданы для того, чтобы общаться, Эмма. Мы во многих отношениях сестры по духу, так что, пожалуйста, прими это. По крайней мере, примерь это.

Прежде чем Эмма смогла выразить еще один нерешительный протест, Робин надела кулон на нее. Эмма резко выдохнула, как только кулон коснулся верхней части ее груди, по ней пробежало теплое покалывание...

Это чувство распространилось по ее рукам и ногам и перешло в живот. Оно просочилось вниз между ее ног, и ее клитор коротко запульсировал, как будто она была в состоянии сильного возбуждения. Она едва заметила, как Робин схватила цепочку и наклонилась над ней, чтобы взять ее сумочку со стола.

Затем она достала маленькую пудреницу. Эмма почувствовала, как ее большие груди прижимаются к ее спине, и почувствовала запах ее духов. Рыжие волосы Робин были у нее на руке, и у нее было безумное желание, чтобы Робин поцеловала ее в шею.

Она откинулась назад, сильнее надавливая на сиськи Робин, представляя их сегодня утром. Большие, кремовые, твердые розовые соски, которые выглядели такими аппетитными!

Ни разу в жизни она не могла припомнить, чтобы желала женщину. Что, черт возьми, было в этом вине?

Что бы это ни было, она должна была признать, что чувствовала себя чертовски хорошо, и хотела бы, чтобы у нее был кто-то, с кем она могла бы поделиться этим чувством. Эрик был прав, в качестве части нового начала ее жалкой заднице нужно было немного члена. В ее рот, в ее киску, черт возьми, если бы он был достаточно хорош для нее, даже в ее задницу.

- Эмма? - Робин прервала ее самые последние развратные мысли. Она держала зеркало, позволяя Эмме увидеть кулон.

Цепочка была короткой, оставляя педанта на виду над вырезом ее футболки. Ее взгляд опустился на собственную грудь. Эмма не была большой сверху, но ее груди были красиво округлыми и упругими, ее соски были красными, похожими на цвет вина.

Она представила, как прижимает свои маленькие сиськи к большим грудям Робин, как их соски трутся друг о друга.

- Что там? - она постучала по бутылке.

- Почему ты спрашиваешь? Это сильно тебя задевает?

- Это... оказывает влияние, - ответила Эмма.

- Алкоголь ослабляет запреты. Может быть, ты чувствуешь то, что хочешь чувствовать. Итак, тебе это нравится? Кулон прекрасно смотрится на тебе, не так ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2839/67746>